

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Вариации на тему юности

Игорь Ступников

15.06.2015

Состоялся 273-й выпуск Академии русского балета имени А. Я. Вагановой. По давней традиции, в июне выпускники академии демонстрируют свой талант на сцене Мариинского театра. В течение трех дней зрительный зал был переполнен. Там царил торжественная атмосфера, хотя и приправленная волнением, любопытством и надеждой: кто же нынче претендует на титул звезды русского балета?

Структура нынешних выпускных вечеров, продуманно созданная Николаем Цискаридзе, отличается компактностью и внутренней драматургией. Три части концерта – это дань памяти трем гениям, связанным своим творчеством с историей Мариинского театра. Блистательный, поистине королевский первый акт из балета «Спящая красавица» посвящен 90-летию первого выпуска учениц Агриппины Яковлевны Вагановой, среди которых была выдающаяся Марина Семенова. «Вариации на тему «Раймонды» воскресили один из шедевров Джорджа Баланчина (Георгия Баланчивадзе), окончившего Петроградское хореографическое училище в 1921 году.

К третьему блоку концерта – сюите из балета «Лауренсия» – у Николая Цискаридзе особое отношение: он давно мечтал восстановить эту жемчужину советской хореографии, созданную выдающимся танцовщиком Вахтангом Чабукиани в 1939-м на сцене Кировского театра и со временем исчезнувшую из репертуара. Еще юношей, будучи учеником Тбилисского хореографического училища, Цискаридзе участвовал в постановке «Лауренсии», которую Чабукиани возобновлял в родном Тбилисском театре, и цепкая юношеская память сохранила структуру и особенности этого шедевра.

Огромную роль в подготовке сюиты характерных танцев сыграла профессор академии Ирина Генслер, блистательная балерина, исполнявшая в свое время почти весь характерный репертуар на сцене Кировского театра.

В этом году в мир балета отправляют своих учениц профессора Татьяна Удаленкова и Людмила Ковалева, доцент Мария Грибанова и педагог Татьяна Соломянко; мужскую «гильдию» танцовщиков подготовили преподаватели Андрей Ермоленков и Алексей Ильин. Студенты постарались не подвести своих наставников.

«Спящую красавицу» Чайковского – Петипа не случайно называют «Эрмитажем русской хореографии»: здесь прихотливо сочетаются все формы танца – ансамблевые «архитектурные» построения кордебалета, сложнейшие вариации, изысканные адажио.

...Утопающий в зелени сад словно напоен ожиданием. Все убыстряется темп оркестра, солирующие гобои словно предваряют легкую поступь принцессы Авроры. И вот в глубине, на площадке лестницы, среди буйно цветущей сирени появляется принцесса – Анастасия Лукина. В танце юной девушки звучит тема перехода из детства к зрелости, от игры и забав – к таинству жизни, которую она воспринимает с наивной верой в чудо, доброту и радость. Танец Анастасии Лукиной безупречен по форме, великолепны полетные прыжки, зачаровывают вихревые вращения. Свои вариации она наполняет оттенками чувств: двойные туры – словно всплески смеха, мягкие, потягивающиеся позы – кокетство, самолюбование, бравадные остановки – юное высокомерие. Сложнейшим фрагментом спектакля является блистательное адажио Авроры с четырьмя кавалерами, добывающимися ее руки. Лукина исполнила этот эпизод, поражая ажурными линиями, красотой аттитюдов, фантастическими «замирениями» на кончиках пуантов. В ее танце победно прозвучали сила и красота русской школы хореографии, бережно хранимой наследниками Агриппины Вагановой.

«Вариации на тему «Раймонды» дали возможность представить зрителям поочередно нескольких исполнителей – каждого, как говорили в старину, «в своем нраве». Изобретательность Баланчина кажется безграничной: учитывая возможности каждого танцовщика, хореограф создал для него свою вариацию-автограф. Парад классической хореографии открыл вальс кордебалета, который звучал словно увертюра к сольным «ариям» солистов, где свое мастерство продемонстрировали Ника Цхвитария, Элина Камалова, Елена Соломянко, Анастасия Лукина, Анастасия Измествьева, Саломея де Сантана. В «женское царство» Баланчин ввел партию кавалера, которую элегантно, в благородно-строгой манере исполнил Евгений Кузнецов.

Восстанавливая танцы в сюите из балета «Лауренсия», Ирина Генслер говорила о том, что в характерном танце даже мелкие движения должны быть наполнены «звучанием страсти». С огромным темпераментом исполнили знаменитый танец «Фламенко» Ольга Макарова, Никита Ксенофонтов и Семен Гончаренко. Контрастом этому полыханию страстей стал лирический танец с кастаньетами – диалог влюбленных, тонко переданный Эллой Перссон и Адрианом Митчелом.

Сюита из «Лауренсии» это не только парад характерных танцев. Едва ли не главное место в ней занимает классика и прежде всего партия Лауренсии, требующая от артистки легкости, графически четкого рисунка. Рената Шакирова (на снимке) стала идеальной кандидатурой на эту роль. Техника Шакировой поражает виртуозностью, смелостью, широтой и брызжущей энергией, каскады пируэтов очаровывают безупречностью формы. Центральный эпизод классического дивертисмента – гран-па трех пар, где Шакирова царит (не подберу другого слова) в окружении Анны Скворцовой, Елены Соломянко, Артема Келлермана, Никиты Вронских и Германа Борсай, который вполне корректно исполнил партию Фрондосо, жениха Лауренсии.

Зал долго не отпускал вышедших на сцену участников концерта и их педагогов – продолжателей бесценных традиций искусства русского балета.